

МЕГ МИТЧЕЛЛ МУР
Дом, где
живет лето

роман

Перевод с английского
Елены Жилиной

phantom press

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
М91

VACATIONLAND by MEG MITCHELL MOORE

Copyright © 2022 by Meg Mitchell Moore

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения владельца авторских прав.

Книга издана при содействии Jenny Meyer Literary Agency, Inc

Перевод с английского Елены Жилиной
Редактор Анна Гайденко

Оформление обложки Елены Сергеевой

Мег Митчелл Мур

М91 Дом, где живет лето: Роман / Пер. с англ. Е. Жилиной. — М.: Фантом Пресс, 2025. — 448 с.

Луиза с тремя детьми на все лето приехала в родительский дом в уютном городке на берегу моря в штате Мэн. Это не столько каникулы, сколько бегство от проблем — их брак со Стивеном дал трещину; книга, которую Луиза должна вот-вот сдать, так и не написана; дети подросли и требуют больше внимания. Но Луиза надеется, что предстоящие летние дни в идиллическом месте развеют все проблемы и жизнь снова наладится. Но возвращение в любимый дом лишь все усугубляет. Ее отец, бывший судья и столп местного общества, страдает болезнью Альцгеймера. Ее всегда элегантная мать притворяется, что все в полном порядке. А муж, оставшийся в Нью-Йорке, почти не дает о себе знать. И все же Луиза надеется найти в эти летние месяцы утраченный покой. А совсем недалеко от старого дома у моря в маленькой убогой квартирке пытается начать новую жизнь Кристи, только что потерявшая мать и узнавшая правду о своем происхождении. В старом уютном доме, всегда бывшем настоящим семейным гнездом, постепенно сгущается напряжение, которое может перейти в драму или, напротив, развязать все узлы, освободив от эмоционального груза.

«Дом, где живет лето» — уютный, с атмосферой летней расслабленности, роман о семье, о близости, о том, как взять на себя ответственность, не превращая ее в тяжелое бремя. Идеальное «отпускное чтение», в котором есть и отличная история, и драматические коллизии, и эмоции, и летнее настроение, и легкая ирония.

ISBN 978-5-86471-982-4

© Елена Жилина, перевод, 2024
© «Фантом Пресс», оформление, издание, 2025

Оглавление

ИЮНЬ

9

ИЮЛЬ

147

АВГУСТ

335

Благодарности

445

ИЮНЬ

Кристи

Дорога из Альтуны, штат Пенсильвания, до Рокленда, штат Мэн, на «грейхаунде» занимает двенадцать часов тридцать три минуты, включая три остановки в местах, где вы вряд ли захотите воспользоваться туалетом, пока не выяснится, что выбора нет. И все же первая часть пути проходит терпимо — в распоряжении Кристи Тернер два сиденья. Через шесть часов в Нью-Хэвене у нее появляется сосед. Бобу шестьдесят с гаком, и он очень хочет поболтать о своей внучке, с которой едет знакомиться, и о группе «Криденс»*, которую обожает. И неважно, что автобус отправился из Альтуны в одиннадцать вечера, а сейчас пять утра.

II

Вы разве не видите, как я устала? — хочется сказать ей. *Не видите, что у меня горе?* Конечно, Боб не видит. Горе не носят на груди, как скаутскую нашивку. Кристи скатывает толстовку, сует под голову и, отвернувшись от Боба, проваливается в сон.

Помимо горя, Кристи везет с собой в Рокленд семьсот шестьдесят один доллар наличными —

* *Creedence Clearwater Revival* — американская рок-группа, известность ей принесла психоделическая версия хита 1950-х «Сюзии Кью».

последние свои деньги, — спортивную сумку, которая лежит под сиденьем впереди, телефон, бейсболку из ресторана, откуда она недавно уволилась, долг по медицинским счетам на двадцать семь тысяч долларов и конверт, который мама передала ей за день до смерти. В конверте — письмо, и, хотя Кристи помнит его наизусть, оно будет с ней всегда, всегда, когда понадобится, как счастливая монетка или кроличья лапка.

12 За два дня до смерти мать Кристи, Шейла, очнулась от морфинового тумана и почти на минуту стала прежней, какой Кристи ее помнила: слегка потрепанной жизнью, но бойкой и прямолинейной.

— Я знаю, тебе было непросто, моя хорошая. Я хотела дать тебе больше. Прости, что я так подвела тебя.

Кристи легла к ней на больничную койку и обняла, как в детстве, когда в мире не было никого, кроме них двоих. Объятия ощущались иначе. Шейла растаяла от рака, ничего не осталось от ее великолепной груди, стройной талии, пышных бедер. Она весила меньше ста фунтов, и все это кости.

— Перестань, — сказала Кристи. — Прошу, перестань.

Что бы мама ни говорила, Кристи подвела ее гораздо больше, чем та ее.

Когда автобус подъезжает к остановке в Рокленде, Кристи открывает глаза. Три года назад она оставила Джесси на диване в Майами-Бич — он лежал в отходняке, накачавшись чем-то накануне. Ей снилось, что он был в маминой палате, выдергивал все подряд вилки из розеток и Кристи пыталась его остановить, но вошла медсестра Джеки в своем синем хирургическом костюме, как всегда со стетоскопом

и невозмутимой миной на лице, и стала успокаивать Кристи.

— Поймите, надо уметь отпускать, — сказала медсестра Джеки. — Таков круг жизни.

Боба нет — сошел в Портленде, а Кристи, наверное, проспала. Она собирает вещи, нащупывает в кармане письмо, проверяет в сумке конверт с деньгами и сходит по трем ступенькам вниз навстречу неизведанному.

Тут же она окунается в дух гавани. Это приятное погружение. Вода пахнет совсем не так, как в Майами-Бич и тем более в Альтуне, где нет океана. Здесь вода солоней. Живей, чем во Флориде. Автобусная остановка служит еще и лодочным причалом. Лодки повсюду. Вот лодки в сухом доке, вот лодки в воде, вот объявление «Паром до Виналхэвена», вот американский флаг. А вот человек в рабочем комбинезоне, смотрит прямо на Кристи.

— Выглядишь какой-то потерянной, — говорит он. — Может, помочь чем?

Чем мне поможешь, думает Кристи. Подскажешь, как выбраться из долгов? Перестать горевать?

Глаза у человека добрые.

— Где тут кофе? — спрашивает она глухим голосом.

— С заморочками или обычный?

— Без разницы.

— «Данкин Донатс» вон там. — Он указывает направо. — А в центре, — указывает налево, — «Пекарня Атлантики» или «Рок-Сити».

— Спасибо.

Она делает глубокий вдох и поворачивает в сторону центра. И вдруг, впервые с тех пор, как она лежала на больничной кровати и ей в щеку впивались

острые мамины ключицы, чувствует, что все еще может наладиться. Пусть не сейчас, но однажды. Что вселило в нее это чувство, глаза того человека или начало нового приключения? Или что-то другое, неясное?

Она берет бесплатную газету и за чашкой кофе в «Пекарне Атлантики» звонит по объявлению о сдаче квартиры, договариваясь посмотреть ее сегодня же. Это на Линден-стрит, куда, судя по навигатору, можно дойти от кофейни пешком — тяжело, но не смертельно.

14 — Остальные уже разобрали, — сообщает хозяин, когда они встречаются перед домом. — Надо было брать в апреле, если вам хотелось что-то солидное.

У него характерный местный выговор, который Кристи слышала по телевизору. Над ремнем джинсов нависает мягкое пузо.

— Мне бы что-то дешевое, а не что-то солидное.

— Понял. Ну, тогда это ваш счастливый день.

Квартира ветхая, на верхнем этаже дома на две семьи, отчаянно нуждающегося в ремонте. На подъездной дорожке припаркован грузовик с ловушками для омаров. Во дворе перед домом резвятся две девочки, а женщина в майке и обрезанных шортах следит за ними со ступенек.

Из мебели есть двуспальная кровать, диван, шаткий деревянный столик и глубокое кресло, которое выглядит так, будто пережило обе мировые войны.

— Тут все под снос, — говорит хозяин. — Перестроить надо. Но если заплатите за первый и последний месяц, квартира ваша.

Кристи уговаривает его на оплату за один месяц, а не за два, и на залог в рассрочку.

— А семья внизу? — спрашивает она.
— Вы их не трогайте, и они вас не тронут.
— Нет, я про дом. Когда вы его снесете, куда они денутся?

Он пожимает плечами:

— Ну, найдут куда.

К стене дома прислонен велосипед. Хозяин бросает взгляд на него.

— Видимо, прошлые жильцы оставили. Забирайте, если хотите.

Велосипед трехскоростной, не ретро, просто старый. Кристи забирает его. В Майами-Бич Джесси гонял на мотоцикле, а Кристи сидела сзади. Ей нравилось. Мотоциклы заманчивы и опасны, как Джесси и как сама Кристи когда-то, они — цветное кино. А брошенный старый велик — как черно-белый ящик с усиками антенны, которые приходится поправлять самому.

Но это уже что-то. Первую неделю она катается на нем туда-сюда, спрашивая насчет работы в «Норт Бикон Ойстер», кафе «Рокленд», «Арчерс на пирсе». Снова и снова ей отвечают, что персонал на лето набран. Что вакансий нет. Вакансий нет. Вакансий нет. Всех наняли еще ко Дню поминовения, неделю назад. То же в «Лендингс», в кафе «Миранда», в «Хорошей компании». Можете оставить свой номер. Если что-то поменяется, мы позвоним.

Через два дома от нее снимают жилье студенты. Куча машин с наклейками Миддлбери-колледжа, Университета Вирджинии и даже Гарварда. У Кристи нет работы, а у этих детишек есть, притом что она им, скорее всего, даже не нужна. Во всяком случае, не так, как Кристи. По утрам они сидят на улице, пьют крафтовое пиво прямо из банок, перебрасываются

фрисби. У всех девчонок длинные блестящие волосы, гладкие загорелые ноги и куча браслетов. На парнях нет футболок. Стройные и мускулистые тела без единого волоска. Кристи смотрит на этих ребят, и ее охватывает ностальгия, хотя едва ли можно ностальгировать по тому, чего никогда не испытывал сам. То время — те годы, когда она могла быть как они, — уже упущено.

16 Днем она ищет работу, а ночью питается самой дешевой едой из «Дэйри Квин» или «Сабвея». Она может протянуть и на этом. Может протянуть почти без всего. Иногда, жуя фастфуд, она раскладывает перед собой то, что удалось собрать. Распечатка с сайта Нью-Йоркского университета — биография Луизы Маклин. Пресс-релиз Федерального окружного суда штата Мэн — объявление о выходе на пенсию Мартина Фицджеральда. Схема проезда к дому из центра Рокленда, распечатка из Гугла, вид с воздуха. Распечатка с риелторского сайта «Зиллоу». Фотография Мэтти Маклина, выигравшего забег. К четвертому июня Кристи начинает всерьез беспокоиться о деньгах, маясь от безделья; она подалась во все окрестные рестораны, больше просто некуда. Может, поэтому она наконец-то решается съездить к Смотровой башне. От ее жилья это в трех с половиной милях. Интересно, потянет ли велик? Не попробуешь — не узнаешь.

Гугл-карты не предупреждали, что кругом одни холмы. На Норт-Шор-драйв Кристи обливается потом, то с трудом осиливая подъем, то летя под гору. Между красивыми как на подбор домами живописно мелькает океан, но духота страшная, а небо покрыто тучами. Надо было взять воды. Кристи минует поворот на аэропорт Совьего Клюва и снова катит по холмам, вверх-вниз, вверх-вниз. Ее поворот — нале-

во, на Хидден-Бич-роуд, а какой перед этим? Забыла. Вдруг она пропустила нужный? Можно посмотреть в телефоне, но с этими подъемами не хочется терять скорость. Ага, вот он, поворот на грунтовую дорогу, разбитую и ухабистую. И проселок от нее. И наконец, дом.

Она останавливается возле игровой площадки с зеленой горкой, чтобы, не привлекая к себе внимания, насмотреться на него. На дом. Она искала его в «Уэйз», гуглила, разглядывала на картах. Мечтала, грезила о нем. Но теперь, когда она здесь и видит его наяву, она взволнована гораздо меньше, чем ожидала, — и вместе с тем гораздо больше. Серая гонтовая крыша, пять окон на втором этаже, пять на первом, раскинувшийся веером сад, буйство красок. На подъездной дороге автомобили: минивэн, седан «мерседес», зеленый пикап с надписью «Сады Гила» на кузове. Кристи делает глубокий вдох, медленно выдыхает. Ни шагу ближе, нельзя, не сейчас. Пока что — просто увидеть. Она изучала дом по картам и знает, что с одной стороны его огибает веранда. Эту сторону она и видит. Откуда-то слышны детские голоса — может, от самой воды. Через лужайку, размахивая руками, скачет девочка. Сердце Кристи сжимается от какого-то сложного, неопишуемого и вместе с тем очень примитивного, первобытного чувства. Имя ему зависть. У людей, живущих здесь, есть деньги. Наследственные деньги. Настоящие деньги. Много раз в жизни Кристи чувствовала себя лишней, но еще никогда — так остро.

— Тебе помочь?

Кристи подскакивает, оборачивается. Какой-то парень, ее ровесник, может, старше на год-два, может, на пять. Длинные волосы, чуть вьются сзади. На

голове бейсболка «Портленд си догс». Глаза темно-зеленые, почти оливковые.

— Подглядываешь, а?

— Да нет. — Кристи кладет руки на руль велосипеда. — Просто катаюсь по округе.

— На *этом*? — Он кивает на велик, но сам улыбается. — На нем далеко не уедешь. Одна скорость?

— Вообще-то три, но не буду хвастаться, — отвечает она, и он улыбается еще шире. — Не туда свернула. Хотела оглядеться, понять, где я. А ты Гил? — Кристи кивает на его футболку «Сады Гила», как на пикапе.

— Не-а. Работаю у Гила. Я Дэнни.

— А я Кристи.

Он протягивает руку, но тут же отнимает ее:

— Пожалуй, не стоит, а то я сорняки целый день полोल. Вдруг у тебя аллергия.

Он бросает взгляд на небо, где мчатся грозовые тучи и быстро темнеет.

— Я, конечно, не метеоролог, но мне кажется, лучше тут не задерживаться.

И, будто в ответ на его слова, небо разверзается и начинается дождь.